

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 908

Обычаи, связанные с общественными институтами и трудовой деятельностью карачаевцев и балкарцев в конце XIX – начале XX в.в.

¹ Болурова А.Н.,

¹ Гагуев М.С.,

¹ Батчаев А.А.,

¹ Чотчаев Д.Дж.,

¹ Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Аннотация: в данной статье рассматриваются обычаи карачаевцев и балкарцев конца XIX – начала XX в. и их связь с общественными институтами и трудовой деятельностью. В ходе исследования темы авторы использовали работы зарубежных и отечественных авторов, что значительно обогатило работу. Авторы проследили эволюцию карачаево-балкарских обычаев и общественных институтов на протяжении рассматриваемого исторического периода. Обычаи гостеприимства, куначество, атальчество, а также другие общественные институты играли значительную роль в жизни карачаевцев и балкарцев. Наряду с этим, в статье рассматривается роль труда и трудового воспитания в жизни карачаевцев и балкарцев, показано влияние обычаев и обрядов на формирование трудовых навыков молодежи.

Ключевые слова: обычаи, гостеприимство, атальчество, куначество, традиции, хозяйства, труд, народное творчество, общественные институты, промыслы, воспитание

Для цитирования: Болурова А.Н., Гагуев М.С., Батчаев А.А., Чотчаев Д.Дж. *Обычаи, связанные с общественными институтами и трудовой деятельностью карачаевцев и балкарцев в конце XIX – начале XX в.в.* // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 5. С. 100 – 106.

Поступила в редакцию: 12 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 мая, 2025 г.; Принята к публикации: 1 июля 2025 г.

Customs associated with public institutions and labor activities of Karachays and Balkarians in the late 19th and early 20th centuries

¹ Bolurova A.N.,

¹ Gaguev M.S.,

¹ Batchaev A.A.,

¹ Chotchaev D.Dzh.,

¹ Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

Abstract: this article examines the customs of the Karachays and Balkarians of the late 19th and early 20th centuries and their connection with public institutions and labor activities. During the research of the topic, the authors used the works of foreign and domestic authors, which significantly enriched the work. The authors have traced the evolution of Karachay-Balkarian customs and social institutions during the historical period under review. The customs of hospitality, kunachestvo, atalychestvo, as well as other public institutions played a significant role in the life of the Karachays and

Balkarians. Along with this, the article examines the role of labor and labor education in the lives of Karachays and Balkarians, shows the influence of customs and rituals on the formation of youth labor skills.

Keywords: customs, hospitality, athalismism, kunachestvo, traditions, farms, labor, folk art, public institutions, crafts, education

For citation: Bolurova A.N., Gaguev M.S., Batchaev A.A., Chotchaev D. Dzh. *Customs associated with public institutions and labor activities of Karachays and Balkarians in the late 19th and early 20th centuries. Historical Bulletin. 2025. 8 (5). P. 100 – 106.*

The article was submitted: March 12, 2025; Approved after reviewing: May 10, 2025; Accepted for publication: July 1, 2025.

Введение

В жизни любого народа важную роль играют его обычаи, традиции и общественные институты. Их значимость заключается в том, что вместе с ними мы одновременно имеем возможность узнать о прошлом наших народов, их этногенетических корнях, социальной жизни и т.д. Неоценима в этом плане роль старшего поколения, которое доносят до нас интересные произведения устного народного творчества, фольклора, а также заслуживающие внимания воспоминания о событиях прошлого. Именно в них мы можем найти наиболее ценную информацию, касающуюся социально-экономической жизни народа в прошлом, этногенетических проблем. С их помощью мы получаем представления также об обычаях, традициях, имевших место на разных исторических этапах, а также о межэтнических контактах [2, с. 96].

Не являются исключением в этом плане и карачаево-балкарские обычаи, традиции и общественные институты, которые складывались на протяжении многих веков. Они способствовали воспитанию всесторонне развитого человека, формированию у горцев нравственности, силы, воли, а также такого важного качества, как уважение к труду.

Однако, часто приходится слышать, что какие бы хорошие не были устои общества, обычаи и традиции, не следует постоянно держаться за них, а, наоборот, необходимо от них освобождаться, как от изживших себя явлений. При этом нередко им придают негативную окраску, объявляя их пережитками прошлого, которые «наносят вред людям» [7, с. 212].

Мы же считаем, что это не соответствует действительности. Именно в объективном рассмотрении сущности обычая и традиций, мы и видим значимость данного исследования.

Степень изученности проблемы. Обычаям и общественным институтам посвящено немало исследований в кавказоведении. Данная проблема не могла не волновать ни одного серьезного исследователя традиционного быта народов Кавказа.

На значительную роль обычая в жизни горцев обратили внимание западноевропейские авторы XIV – начала XIX века Д. Интериано, д'Асколи, Я. Рейнеггс, П. Паллас, Я. Патоцкий, Тебу де Мариньи.

Особо следует отметить работу А.И. Мусукаева «Традиционные общественные институты народов Северного Кавказа в период феодализма», а также монографию В.Х. Кажарова «Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века».

Объектом исследования являются карачаево-балкарские обычаи, связанные с общественными институтами и трудовой деятельностью народа.

Предмет – влияние рассматриваемых обычаям и общественных институтов на трудовую деятельность карачаевцев и балкарцев.

Цель работы состоит в объективном изучении и отражении роли и значения обычая, связанных с общественными институтами и трудовой деятельностью карачаевцев и балкарцев в указанный период.

Материалы и методы исследований

исследовать обычай гостеприимства, куначество, атальчество и других обычаям и объективно отразить их положительное влияние на воспитание горцев;

проанализировать общественные институты карачаевцев и балкарцев в конце XIX – начале XX в. и показать их связь с бытовавшими в указанный период обычаями;

объективно показать роль обычаям и общественных институтов в трудовом воспитании молодого поколения.

Новизну данной темы мы видим в исследовании на основе широкого спектра исторической литературы степени взаимовлияния обычаям, общественных институтов и трудового воспитания горцев.

Практическая значимость. Основные положения и выводы данного исследования можно использовать при изучении курса истории КЧР и этнографии народов Северного Кавказа в вузах.

Хронологические рамки исследования – конец XIX – начало XX в.

Географические рамки работы – историческая территория Карабая и Балкарии в рассматриваемый период.

Общеизвестно, что прогресс в обществе возможен лишь в случае непрерывного взаимодействия и взаимовлияния старых традиций и инноваций, их трансформации и адаптации к новым условиям.

На первой стадии данного процесса привычная традиция оказывает сопротивление непривычному обществу. Следующий этап ознаменовывается мирным сосуществованием людей, предпочитающих традиционные порядки и людей, ориентированных на инновации. Для третьей стадии характерно взаимопроникновение старого и нового. Заключительный этап состоит в выдвижении на первый план новации, которая занимает место традиции. При этом возможно сохранение некоторых из них в виде пережитков прошлого [10, с. 56].

Но, следует отметить, что у карачаевцев и балкарцев в рассматриваемый период большинство традиционных общественных институтов сохранилось, но они претерпели некоторые изменения, потеряли свои архаические черты. Полностью исчезли многие из общепринятых традиций лишь после Октябрьской революции, с установлением на Северном Кавказе Советской власти. Так, например, взять обычай гостеприимства, у которого в XX веке, в основном отпали не только фамильные, но и бытовые корни. Хозяева теперь уже не нуждались в гостях – торговцах и в гостях, которые являлись единственными носителями информации. С другой стороны, с появлением гостиниц и кемпингов приезжие уже могли не искать частные или общественные кунацкие. Тем не менее, гостеприимство в широком смысле и ряд его местных особенностей еще имели место. По мнению этнографа Ю.Д. Анчабадзе, «обычай гостеприимства исчез в качестве социального института, но остались морально-этические установки, основанные на существовавшей когда-то социально-бытовой норме» [1, с. 6].

Но подобное утверждение относится к более позднему периоду. В изучаемый же период все вышеуказанные институты, в основном, сохранились, но, конечно, уже с некоторыми изменениями. Они испытали на себе серьезное влияние таких факторов, как исторический период, трансформации в социальной структуре карачаевского и балкарского общества, подобно тому, что испытывали другие горские этносы Северного Кавказа.

Как свидетельствуют этнографические источники, гостеприимство в наибольшей степени являлось ключевым элементом народной педагогики.

Именно оно на протяжении веков накапливало в себе воспитательный потенциал, тесно связанный с гуманизмом.

В XIX – начале XX в. гостеприимство уже теряло свои архаические черты. Так, например, наряду с частными кунацкими, появились общественные кунацкие при сельских правлениях, которые содержались за счет всей общины, и каждая семья поочередно участвовала в обслуживании гостей и создании им необходимых условий [4, с. 82].

Сохранение гостеприимства в данный период продиктована, видимо, самими функциями, выполняемыми им. Именно основываясь на обычаях гостеприимства, любой человек мог свободно передвигаться по краю, причем, его могли не волновать мысли о ночлеге, о пище для себя и корме для своего коня.

Институт гостеприимства также являлся своего рода средством межличностной передачи информации. Для большинства народов Северного Кавказа оно продолжало играть важную роль на данном этапе исторического развития. Его значимость заключалось в том, что оно влияло на активизацию и улучшение коммуникации внутри и за пределами этноса, ибо оно выступало в качестве своеобразного центра притяжения для представителей различных культур. С его помощью более эффективно осуществлялась передача культурного наследия от поколения к поколению. Это в свою очередь способствовало интеграции общества и поддержанию социального порядка [8, с. 206].

Куначество, как и гостеприимство, в общих чертах сохранилось и продолжало играть немаловажную роль. Однако необходимо отметить, что традициям куначества зачастую не удавалось сохраняться в чистом неизменном виде. В источниках встречаются случаи платной охраны приезжих торговцев в пути, найма кунаков за деньги. Это было, конечно, довольно редким явлением. Наряду с этим, немаловажным фактором было усиливающееся давление со стороны властей, которые активно пресекали попытки незаконного укрывательства приезжих. Люди, нарушившие российские законы, в частности, кровники, получали помощь осторожно, незаметно для других. Но в условиях отсутствия всеобщего контроля правительства над личной жизнью граждан, позиции этой традиции сохранялись [11, с. 82].

Атальчество также не исчезло в рассматриваемый период, но уже испытывало на себе влияние российских законов. Укрепление позиции царизма на Кавказе привело к потере атальчеством своего былого значения, чему в немалой степени способствовал приказ от 1822 года (касавшийся кабар-

динцев, но и равной степени и других народов). Данный документ не позволял кабардинским феодалам передавать своих детей на воспитание закубанцам, карачаевцам и другим горским народам, но воспитывать их в Кабарде. Документ предписывал, что необходимо «тех, кто отданы прежде, тотчас возвратить». Однако это не означало отказа народов Северного Кавказа, от атальчества. Оно имело место и в последующее время, но уже «постепенно исчезло». Сохранилось оно в основном в среде феодальной верхушки. В среде крестьян отдача детей в «чужой дом» на воспитание не являлась типичным. Обычный труженик от этого порядка не имел никакой выгоды, а, следовательно, для него никоим образом не подходил указанный способ образования. Таким образом, в данный период атальчество, если и применялось, то значительно реже, чем это было принято до отмены крепостного права [12, с. 142].

В XIX веке происходят изменения в традиции кровной мести у горцев на западе Северного Кавказа, включая карачаевцев и балкарцев. Она уже была в основном вытеснена уплатой возмещения за кровь. Кроме того «вследствие проникновения в горы Северного Кавказа российского судопроизводства, многие особенно тяжкие преступления уже рассматривались как уголовные и рассматривались судами, а именно они выносили приговор и решали дальнейшую судьбу преступника. Вообще, следует подчеркнуть, что мстительность и злопамятность не свойственны были карачаевцам и балкарцам в отличие от других народов, где кровная месть имела большое распространение (у чеченцев, ингушей, осетин и др.) Карачаевцы и балкарцы отличались своим миролюбием, что отмечали многие путешественники и исследователи. Как писал о карачаевцах Клапрот «вообще с большим основанием можно сказать, что они являются наиболее цивилизованным, в смысле характера, народом Кавказа и что по мягкости нравов они превосходят всех своих соседей». В рассматриваемый период у карачаевцев и балкарцев, практически не наблюдалось случаев преследования кровников, широко применялась плата за кровь и примирение сторон, осуществляемые чаще третейским судом Тёре [13, с. 178].

После отмены крепостного права эволюции подвергся в некоторой степени и институт дарообмена. Грабовский в свое время писал: «Благодельная мера правительства – освобождение холопов – разрушительно повлияет на некоторые горские обычай, создавшиеся под условиями барства, как и везде пользовавшегося роскошными удобствами жизни за счет меньшей братии (в данном случае имеется ввиду обязанность нижестоящих

сословий в случае свадьбы в семье таубия давать от каждого двора долю в общий котел», например, выплата калыма [14, с. 102].

Во многом этот исследователь оказался прав. Крестьяне уже не несли повинностей в пользу князя, связанных со сбором калыма и т.д., они могли делать подарки или не делать по собственному волеизъявлению. Обрядность свадебная в большинстве своем сохранилась. О том, что калым со временем Грабовского фактически не уменьшился, свидетельствуют данные, полученные из документов конца XIX-нач. XX вв. Сельские общества неоднократно поднимали вопрос о сокращении размера калыма, т.к. необходимость его уплаты разворачивающее действовало на молодежь и была причиной ряда преступлений. Вопрос о калыме рассматривал и известный балкарский просветитель М. Абаев. Он стоял за сохранение калыма, считая, что последний способствовал крепкой семьи. По его мнению, следовало только сократить его размеры [15, с. 213].

Результаты и обсуждения

Следует подчеркнуть, что многие зародившиеся в глубокой древности общественные организации и институты горских народов Кавказа, в том числе балкарцев и карачаевцев, – институты атальчества, куначества, гостеприимства, народного суда и т.д. – являются фактами интересных социальных проявлений, способствовавших (как уже выше было указано) установлению и развитию прочных дружеских связей, родственных межэтнических контактов. Все это со временем привело к установлению прочных социально-экономических, политических, культурных связей между горцами Кавказа. Эти связи приводили к многим межэтническим бракам, мирным миграциям и сосуществованию различных этнических групп региона. Для иллюстрации этого положения достаточно отметить взаимопроникновение в различные этнические группы одинаковых патронимических названий и фамилий, содержащих в своей основе этнические наименования: Черкесовы, Балкаровы, Ногайлиевы, Чеченовы, Эбзеевы и т.д. [18, с. 67].

Рассматривая обычай и традиции, а также общественные институты, необходимо помнить о том, что они были во все времена тесно связаны с трудовым воспитанием молодого поколения, что являлось чрезвычайно важным для горского общества.

Главным содержанием трудовой подготовки молодежи являлось воспитание ее умелыми земледельцами и скотоводами, любящим труд – основу жизни и человеческого благополучия. Устное народное творчество свидетельствует о том, что только в труде человек находит счастье и удовле-

творение. С этих позиций карачаевцы и балкарцы оценивали деятельность каждого соплеменника [5, с. 89].

Труд в понимании горцев – это прежде всего физическая работа. Но они не пренебрегали умственным трудом, который получал с их стороны высокую оценку. Подтверждением служат пословицы и поговорки: «Ум – это богатство», «Ум без цены а воспитание без предела». Но говорить о самостоятельном характере умственного труда не совсем верно, ибо он существовал вместе с физическим трудом.

Для более полноценного понимания сущности трудового воспитания необходимо знать и осознавать значение бытовых сказок, пословиц и поговорок, рассказов, песен, мифов о Дебете – покровителях кузнецкого дела, Даулете – покровителях земледелия, Апсаты – покровителях лесов, Аймуше – покровителях овцеводства и др.

Известно, что формирование умения и навыков бережного отношения к продуктам труда было важнейшим направлением трудового воспитания у карачаевцев и балкарцев. В качестве образца всегда служил пример старших. При этом большую роль играли их советы, разъяснения, убеждения, а также поощрения, осуждения и наказания.

Как свидетельствуют источники, карачаевским и балкарским мальчикам, которым было 8-10 лет прививали уважение к обычаям, связанным с сельскохозяйственными работами. Вместе со старшими им приходилось жить в поле полевых кошах. Их использовали в качестве погонщиков, пастухов, водоносов. Иными словами детский труд применялся там, где у них хватало сил. Важной задачей было научить детей ответственному отношению к возделыванию хлебов [9, с. 128].

Сельскохозяйственные работы в значительной степени зависели от погодных условий. Важно было знать, какая погода их ожидает при осуществлении данной деятельности. У карачаевцев и балкарцев особое место занимали приметы, связанные с предсказанием дождя. У балкарцев существовало поверье: при грозовых раскатах с юго-запада не следовало ждать дождя. Если же это явление имело северо-западное направление, то дождь был неизбежен, и это доставляло им радость и удовольствие. Ускоренный рост посевянных культур балкарцы связывали с нахождением созвездия в зените, как они говорили, оно «смотрит на урожай». Это приходилось на начало июня – конец сентября. Именно тогда балкарцы проводили обряд обливания дождевой водой, положив в нее летние травы. Во время грома существовал обычай битья палками по амбарам и закромам, в которых должен был быть новым урожай. Балкар-

цы считали, что все эти обряды приводят к высоким урожаям.

Карачаевцы и балкарцы дождь в период летнего зноя связывали с различными обрядами. Среди них были «кюрек – бийче» – лопата-княгиня, ритуальное массовое купание в реке, бросания камней в воду. Они все должны были быть освящены молитвой муллы и общественным молением с жертвоприношениями [17, с. 121].

Факты свидетельствуют, что карачаевцы и балкарцы приобщали своих детей к труду с малых лет. Их обучали обращению с менее тяжелыми сельскохозяйственными орудиями, прививали навыки работы на току. В период жатвы и сбора урожая детская помошь состояла в том, чтобы принести косарям прохладу, собрать скошенную траву, перенести снопы. Все это способствовало постепенному приобретению молодыми горцами необходимых трудовых умений и сноровки [8, с. 202].

В трудовом воспитании горцев важное значение имела взаимопомощь во время строительных работ, ремонте домов, сельскохозяйственных работах, обработке шерсти. Именно здесь дети принимали посильное участие. Им прививались навыки колLECTивизма, сознание необходимости помощи нуждающимся. Задачей старшего поколения было не только обучение младших работе, но и обеспечение, и создание условий для самостоятельного выполнения ими различных видов сельскохозяйственных работ.

Для карачаевцев и балкарцев огромное значение имело то, чтобы их дети имели представление и хорошо знали обычай и обряды, скотоводческого быта.

В трудовом воспитании подростков необходимым элементом были их проживание и работа в условиях кошней. Подростки 12-15 летнего возраста должны были отправляться вместе с взрослыми на нагорные и Зольские пастбища. Там они работали подпасками, поварами, помощниками старших, а нередко и сами пасли скот.

Карачаевцы и балкарцы уделяли большое внимание обучению детей различным промыслам, женщин – обработке шерсти, суконным работам, шитью. Именно в них они проявляли настоящее мастерство [6, с. 28].

Мужчины приобретали навыки работы в плотничестве, кузнецком, ювелирном, оружейном, седельном деле, обработке кожи и изготовлении из нее веревки, конской сбруи. Однако это удавалось усвоить не каждому молодому человеку, а потому ими занимались только профессионалы. У ювелиров, оружейников, кузнецов были ученики. Искусство некоторых мастеров перенимали их сыновья.

Факты свидетельствуют, что земледельческим и скотоводческим работам и ремеслу обучали только крестьянских детей, ибо потомки зажиточных карачаевцев и балкарцев очень редко занимались этими видами труда или почти не занимались.

В карачаевских и балкарских детях воспитывалось глубокое уважение к труду, к заработанным ими самими средствам. Дети должны были уметь ценить рабочее время, выполнять работу в строго необходимые сроки. При этом от них требовалось постоянное совершенствование мастерства, приобретение новых навыков самостоятельного труда [16, с. 192].

Выходы

Таким образом, проведенное исследование позволило нам более объективно разобраться в сущности народных обычаяев и традиций, общественных институтов и еще раз убедиться во мнении, что они не являются тем негативным фактором, который тормозит прогрессивное развитие, а, наоборот, играет важную роль в воспитании человека, формировании его нравственного облика. Особую роль обычай и общественные институты играли и играют в трудовом воспитании молодежи, что является неоценимым наследием в традиционной культуре карачаевцев и балкарцев. Накопленный в этом плане опыт может быть вос требован и полезен в настоящее время, когда требуется очень много усилий для воспитания молодого поколения.

Список источников

1. Анчабадзе Ю.Д. Прекрасный обычай гостеприимство // Советская этнография. 1985. № 4. 110 с.
2. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1989. 248 с.
3. Гарданов В.К. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974. 635 с.
4. Гарданова В.К. Культура и быт народов Северного Кавказа (1917-1967 гг.). М.: Наука, 1968. 348 с.
5. Гуртуева В.К. Балкарский фольклор о народном опыте воспитания. Нальчик, 1983. 140 с.
6. Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Краткий очерк. Нальчик: Эльбрус, 1991. 256 с.
7. Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культовой жизни карачаевцев. М.: Наука, 1995. 343 с.
8. Лавров Л.И. Карабаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск: Караб.-Черкесск. кн. изд-во, 1978. 336 с.
9. Лайпанов Х.О. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957. 335 с.
10. Мафедзев С.Х. Очерки трудового воспитания адыгов. Нальчик, 1984. 170 с.
11. Малкандуев Х.Х. Об общинных обрядах балкарцев и карачаевцев в XVI – первой половине XIX века. Нальчик, 1988. 172 с.
12. Мусукаева А.И Традиционные общественные институты народов Северного Кавказа в период феодализма. Нальчик, 1990. 330 с.
13. Невская В.П. Социально-экономическое развитие Карабая в XIX веке: (Дореформенный период) / Под ред. Х.О. Лайпанова; Карабаево-Черкес. науч.-исслед. ин-т истории, языка и литературы. Черкесск, 1960. 159 с.
14. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа, вторая половина XIX-XX в. Москва: Наука, 1983. 264 с.
15. Текеев К.М. Карабаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 448 с.
16. Шаманов И.М. Народный календарь карачаевцев // Советская этнография М., 1971. № 5. 108 с.
17. Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1994. 438 с.
18. Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность / Ин-т гуманит. исслед. Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Эль-фа, 2003. 210 с.

References

1. Anchabadze Yu.D. The wonderful custom of hospitality. Soviet ethnography. 1985. No. 4. 110 p.
2. Arutyunov S.A. Peoples and cultures. Development and interaction. Ed. Yu.V. Bromley. Moscow: Nauka, 1989. 248 p.

3. Gardanov V.K. Adyghe, Balkars and Karachays in the reports of European authors of the 13th-19th centuries. Nalchik, 1974. 635 p.
4. Gardanova V.K. Culture and life of the peoples of the North Caucasus (1917-1967). Moscow: Nauka, 1968. 348 p.
5. Gurtueva V.K. Balkarian folklore about the people's experience of education. Nalchik, 1983. 140 p.
6. Dzhurtubaev M.Ch. Ancient Beliefs of the Balkars and Karachays. A Brief Essay. Nalchik: Elbrus, 1991. 256 p.
7. Karaketov M.D. From the Traditional Ritual and Cult Life of the Karachays. Moscow: Nauka, 1995. 343 p.
8. Lavrov L.I. Karachays: A Historical and Ethnographic Essay. Cherkessk: Karach-Cherkessk Book Publishing House, 1978. 336 p.
9. Laipanov H.O. On the History of the Karachays and Balkars. Cherkessk, 1957. 335 p.
10. Mafedzev S.Kh. Essays on the Labor Education of the Adyghe. Nalchik, 1984. 170 p.
11. Malkanduev HH On the communal rites of the Balkars and Karachays in the 16th - first half of the 19th century. Nalchik, 1988. 172 p.
12. Musukayeva A.I. Traditional public institutions of the peoples of the North Caucasus during the feudal period. Nalchik, 1990. 330 p.
13. Nevskaya V.P. Socio-economic development of Karachay in the 19th century: (Pre-reform period). Ed. HO Laipanov; Karachay-Cherkess. Research Institute of History, Language and Literature. Cherkessk, 1960. 159 p.
14. Smirnova Ya.S. Family and family life of the peoples of the North Caucasus, second half of the 19th – 20th centuries. Moscow: Nauka, 1983. 264 p.
15. Tekeyev K.M. Karachays and Balkars. Traditional Life Support System. Moscow: Nauka. Main Editorial Board of Eastern Literature, 1989. 448 p.
16. Shamanov I.M. Folk Calendar of the Karachays. Soviet Ethnography Moscow, 1971. No. 5. 108 p.
17. Kazharov V.Kh. Traditional Social Institutions of the Kabardians and Their Crisis in the Late 18th – First Half of the 19th Century. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 1994. 438 p.
18. Kuchmezova M.Ch. Socionormative Culture of the Balkars: Traditions and Modernity. Institute of Humanitarian Research of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic and the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Nalchik: El-fa, 2003. 210 p.

Информация об авторах

Болурова А.Н., доцент, Карабаево-Черкесский государственный университет, a-bolurova@mail.ru

Гагуев М.С., аспирант, Карабаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Батчаев А.А., аспирант, Карабаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Чотчаев Д.Дж., старший преподаватель, Карабаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

© Болурова А.Н., Гагуев М.С., Батчаев А.А., Чотчаев Д.Дж., 2025